

На правах рукописи

ШАКИРОВ ДЖАМШЕД ВАЛИЕВИЧ

**АБДУЛХАМИД КАТИБ И ЕГО РОЛЬ В ЭВОЛЮЦИИ
ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА В ПЕРВЫЕ ВЕКА ИСЛАМА**

Специальность: 10.01.03. – Литература народов стран
зарубежья (таджикская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе-2017

Работа выполнена на кафедре арабской филологии Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зохидов Низомидин

Официальные оппоненты: **Абдусатторов Абдушукур** доктор филологических наук, профессор кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета

Махсудов Хасанбой кандидат филологических наук, доцент кафедры языков Ближнего Востока Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзаде

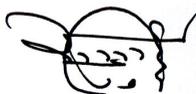
Ведущая организация: **Институт языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан**

Защита состоится «20» сентября 2017 г. в 13:30 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук, доцент

Элбоев В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Номанигори, или тарассул (составление писем), является одним из распространенных жанров литературы сасанидской эпохи, который нашел продолжение и в период распространения ислама и возникновения арабского Халифата. Эволюция и совершенствование жанра получили новый импульс, особенно в конце периода правления Омейядов и в эпоху Аббасидов.

В указанный период на литературную арену выступила целая когорта арабоязычных писателей иранского происхождения, которые наравне с сохранением наследия своих предков смогли внести вклад в развитие исламской культуры и цивилизации.

Одной из известных личностей арабской литературы, считающийся создателем эпистолярного жанра, был Абдулхамид Катиб. Велика заслуга Абдулхамида Катиба в развитии и совершенствовании арабской прозы. Примечательной особенностью его творчества было то, что он вносил в свои сочинения иранские литературные традиции. Без сомнения, сочинения этого выдающегося писателя, в свое время состоявшие из более 1000 листов, можно считать продуктом синтеза лучших традиций литературы Араба и Аджамы в первые века ислама.

О жизни, научной и литературной деятельности Абдулхамида Катиба, особенностях его произведений, его влиянии на исламскую литературу создано много исследований, однако наша цель заключается в определении роли и места Абдулхамида Катиба в развитии традиций доисламской литературы иранских народов в арабоязычной литературе, рассмотрении его литературных взглядов, особенностей писем (посланий) Абдулхамида и их литературной ценности, определении списков его произведений и видов эпистолярного наследия этого замечательного писателя.

Исследование данной темы актуально ещё и потому, что оно отражает панораму литературной жизни иранских народов в первые столетия ислама и вклад представителей иранских народов в развитие исламской литературы на примере личности Абдулхамида Катиба. Тем самым, данная работа призвана осветить темные страницы истории литературы иранских народов в период после арабского завоевания, когда представители иранских народов в условиях молчания местных иранских языков использовали арабский язык как единственное средство проявления своего литературного гения. Абдулхамид Катиб был выдающимся арабоязычным писателем иранского происхождения эпохи Омейядов, который своим творчеством не только развил традиции арабской прозы, но и способствовал сохранению и продолжению достижений доисламской иранской литературы и культуры в свете нового исламского мировоззрения.

С этой точки зрения, изучение жизни и творческого наследия Абдулхамида Катиба и его роли в эволюции эпистолярного жанра в первые века ислама является актуальной проблемой современного литературоведения. Несмотря на это, в таджикском литературоведении на сегодняшний день не проявлено достаточного внимания к исследованию и изучению указанной темы, не выполнено отдельного исследования, посвященного тематическому и содержательному анализу посланий Абдулхамида, писательскому мастерству литератора, в том числе использованию художественных фигур в его посланиях. Отсюда вытекает научная необходимость диссертационного исследования жизни, творчества и места Абдулхамида Катиба в эволюции арабоязычной прозы.

Степень изученности темы. Абдулхамид Катиб и его место в арабомусульманской литературе в качестве основоположника эпистолярного жанра давно привлекает внимание востоковедов Европы, исследователей арабских стран, Ирана, Таджикистана и других стран.

В большинстве исследований европейских востоковедов, таких как К. Брокельман, Эдуард Браун, Артур Кристенсен, Ян Рипка, Адам Мец и других, посвященных истории ислама и арабской литературы первых столетий ислама, кратко затронуты также проблемы эпистолярного жанра и вклада Абдулхамида Катиба в его возникновение. Однако исследование содержания и сущности писем этого эрудированного писателя оставались за пределами интересов большинства европейских востоковедов.

Ценные сведения об эпистолярной традиции и творчестве Абдулхамида Катиба встречаются в исследованиях русских востоковедов, в том числе В.В. Баргольда, И.М. Фильштинского и других. Среди указанных ученых необходимо особо упомянуть И.М. Фильштинского, который в своем труде «История арабской литературы» посвятил специальный раздел жизнеописанию и творчеству Абдулхамида Катиба, в котором вкратце анализировано содержание двух посланий Абдулхамида Катиба и отмечена роль иранской литературной традиции в сложении эпистолярного жанра (4, 256-261).

Естественно, что в арабском литературоведении, с учетом роли Абдулхамида Катиба в развитии арабской прозы, во всех историях литературы и общих исследованиях, посвященных литературе периода Омейядов, приводятся сведения о творческом наследии и стиле этого выдающегося писателя. В частности, нужно упомянуть Таха Хусайна, Умара Фарруха, Ахмада Амина, Ханна ал-Фахури и др., посвятивших изложению жизни и наследия Абдулхамида Катиба отдельные страницы своих трудов.

Арабский литературовед Шавки Зайф более подробно занимался исследованием творчества Абдулхамида Катиба. Он в своем труде «ал-Фанну ва мазохибуху фи-н-насри-л-араби» («Искусство красноречия и его разно-

видности в арабской прозе») пишет об эпистолярном жанре как искусстве (фанн), основоположником которого является Абдулхамид Катиб. Попутно он излагает свои соображения о тематических особенностях и стиле изложения посланий Абдулхамида Катиба (15, 465-479).

В арабском литературоведении известный исследователь Эхсан Аббас написал отдельную книгу о жизни и творчестве и особенностях посланий Абдулхамида Катиба и тем самым внес достойный вклад в изучение вклада этого писателя в арабоязычную литературу (17). Исследователь обнаружил рукописи 14 писем Абдулхамида Катиба в библиотеке «Малаки» Рабата и ввел их в научный обиход. Благодаря усилиям Эхсана Аббаса трактаты Абдулхамида Катиба были собраны, однако он не осуществил текстологическое изучение трактатов. Кроме того, в исследовании Эхсана Аббаса, не уделено должного внимания проблеме влияния персидского эпистолярного жанра на послания Абдулхамида и связи его произведений с традициями доисламской персидско-таджикской литературы, что, конечно, не может содействовать всестороннему и объективному исследованию произведений Абдулхамида.

В труде другого арабского исследователя - Файсала Хусайна - «Фан ат-тарассул `инда Абдулхамид Катиб ва Ибн ал-Амид» («Эпистолярный жанр у Абдулхамида Катиба и Ибн Амида») проведен сопоставительный анализ писем Абдулхамида с посланиями Ибн Амида. В указанной работе прослеживается продолжение эпистолярной традиции Абдулхамида Катиба в последующие века и определяется вклад двух величайших иранских по происхождению писателей в развитие арабоязычной прозы.

Иранские ученые Абдулхусайн Зарринкуб, Забехулло Сафо, Маликушшаро Бахор и другие в процессе исследования проблем развития прозы в арабской и персидско-таджикской литературах уделяют внимание творчеству Абдулхамида Катиба и тем самым вносят вклад в изучение его творчества, в том числе проблемы развития эпистолярного жанра. Среди иранских ученых, затронувших в своих исследованиях творческое наследие Абдулхамида и его место в истории эпистолярного жанра, особо нужно отметить имена двух литературоведов – Хусайна Хатиби и Мухаммада Мухаммади. Так, Хатиби в своей работе «Фанни наср дар адаби порсй» («Искусство прозы в персидской литературе»), затрагивая проблемы стилистических особенностей классической прозы, особо подчеркивает роль Абдулхамида Катиба в возникновении этого литературного жанра и продолжении иранских доисламских эпистолярных традиций в арабской литературе (12, 104-113).

Мухаммад Мухаммади осуществил ценные разыскания, посвященные влиянию иранской доисламской литературы на арабскую литературу первых столетий ислама и свои соображения и выводы изложил в книге

«Фарҳанги эронӣ пеш аз ислом ва осори он дар тамаддуни исломӣ ва адабиёти арабӣ» («Культура иранцев в доисламскую эпоху и её влияние на мусульманскую цивилизацию и арабскую литературу»), где также рассмотрел вклад Абдулхамида Катиба в проникновение иранских доисламских эпистолярных традиций в арабскую прозу (19, 219-250).

В своём исследовании «Порсиёни арабинавис» (Арабоязычные писатели иранского происхождения) Фируз Харирчи даёт общие сведения о жизни и творчестве Абдулхамида Катиба и Бадеуззамана Хамадани и приводит образцы из творчества Абдулхамида Катиба.

Иранские литературоведы Акбар Бехруз и Насрулло Кисои посвятили отдельные статьи анализу жизни и творчества Абдулхамида Катиба и эпистолярного жанра, однако проблема продолжения традиций иранской доисламской литературы в сочинениях Абдулхамида Катиба, имеющая большое значение и ценность, осталась вне поля их зрения.

В таджикском литературоведении в рамках исследования общих вопросов истории арабоязычной литературы, развития прозы и эпистолярного жанра уделено внимание также творчеству Абдулхамида Катиба. Так, Н. Зохидов в отдельном разделе своего труда, посвященного арабоязычной литературе VIII-IX веков, рассмотрел эпистолярный жанр и предпосылки его развития и в том числе провел анализ наследия Абдулхамида Катиба, особенно содержания двух его писем и подчеркнул необходимость отдельного исследования жизни и творчества этого выдающегося писателя (1, 45-95).

Академик Носирджон Салимов в книге «Марҳалаҳои услубӣ ва таҳавули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII)» («Зарождение и становление прозаических жанров в персидско-таджикской литературе средних веков (IX-XIII вв)»), затрагивая проблему возникновения и эволюции эпистолярного жанра, особо отмечает заслуги Абдулхамида Катиба в данном направлении (3).

Роль произведений Абдулхамида Катиба в качестве одной из предпосылок развития эпистолярного жанра в таджикской литературе отмечена в исследованиях таджикского ученого Мисбохиддина Нарзикула (2).

Таким образом, исследованию жизни и творчества Абдулхамида Катиба посвящено значительное количество работ, но, несмотря на это, нельзя считать рассматриваемую проблему полностью решенной, ибо до сегодняшнего дня как в таджикском, так и в зарубежном литературоведении отсутствуют отдельные исследования по проблеме сохранения и развития доисламской иранской литературной традиции в арабоязычном творчестве Абдулхамида Катиба, позволяющие рассматривать его творчество как составную часть и иранской литературной системы. Поэтому автор диссертации, нисколько не отрицая значение творчества Абдулхамида Катиба для истории арабской литературы и не отрывая его наследие от сокровищницы

этой литературы, намерен рассмотреть творческое наследие этого выдающегося писателя через призму его значения для сохранения и развития достижений доисламской литературы иранских народов в первые века ислама.

Цели и задачи диссертации. Основной целью исследования, прежде всего, является анализ жизни и творчества, стиля и художественных аспектов произведений Абдулхамида Катиба, его роли в эволюции эпистолярного жанра в арабской и персидско-таджикской литературах.

Для достижения этой цели диссертант ставит перед собой следующие задачи:

- уточнение места рождения, настоящего имени и семейного положения; рассмотрение литературных воззрений, творческой мысли и культурно-политической роли Абдулхамида Катиба в его эпоху; раскрытие магии пера и начинаний литератора на основе литературных и исторических источников;

- рассмотрение тематики и содержания посланий, места Абдулхамида Катиба в эпистолярном жанре и его роли в развитии арабоязычной персидско-таджикской прозы;

- исследование влияния пехлевийских художественных сочинений на творчество Абдулхамида Катиба и возрождение иранских доисламских литературных традиций;

- изучение особенностей использования художественных средств выражения в посланиях Абдулхамида Катиба;

- исследование влияния посланий Абдулхамида Катиба на творчество последующих писателей и формирование арабоязычного и персидско-таджикского эпистолярного жанра.

Источники исследования. Для достижения целей и задач диссертации автор опирался на следующие средневековые источники: «Ихтияр алманзум ва-л-мансур» («Избранные поетические и прозаические произведения») Ибн Тайфура, «Та`рих ар-русул ва-л-мулук» («История пророков и царей»), Мухаммада ибн Джарира Табари, «ал-Баён ва-т-табийн» («Книга ясного изложения и разъяснения») Амра ибн Бахра Джахиза, «Уюн алахбар» («Источники рассказов») Ибн Кутайбы Динавари, «ал-Вузаро вал-кутуб» («Книга о везирах и писцах») Джахшиёри, «ат-Тазкират ал-Хамдуния» («Антология Хамдунии») Ибн Хамдуна, «ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил» («Обильное подношение и раскрытые тайн писмоводительства») Балави, «Ал-басоир ва-л-дахоир» Абу Хаян ат-Таухиди, «Рабе` ал-аброр ва нусус ал-ахбор» Замахшари, «Сарх ал-уюн» Ибн Нуботы Мисри, «ал-Бидая ва-н-нихая» («Начало и конец») Ибн Касира, «Тухфат ал-арус» («Подарок невесты») Мухаммада ибн Ахмада Тиджани, «Субх ал-ашо фи фанн ал-иншо» («Светоч для слепого в чистописании») Калкашанди, «Му`джем ал-удабо» («Антология литераторов») Якута Хамави,

«Вафаят ал-а'ян» («Кончины знаменитых людей») Ибн Халликона, «Мурудж аз-захаб ва ма'дин ал-джавхар» («Золотые россыпи и рудники самоцветов») Ма'суди, «Захр ал-одоб» («Цветы литературы») Хусри, «Расаил ал-булаг» («Письма красноречивых») Мухаммада Курда Али, «Джамхарат расоил ал-араб» («Сборник арабских трактатов») Савфата Ахмада Заки, содержащие разрозненные послания Абдулхамида Катиба. Необходимо отметить, что книга «ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил» Балави (575-657 гх./1179-1258) является рукописью и хранится в библиотеке Малаки в г. Рабате (Марокко). Остальные источники были неоднократно изданы и становились объектом критики и анализа исследователей.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы системного, сравнительно-исторического и историко-типологического анализа. Его теоретическая база основывается на научных достижениях и положениях, разработанных в трудах таких таджикских, иранских, арабских, русских, западноевропейских ученых-востоковедов и литературоведов, как К. Броккельман, Э. Браун, В.В. Бартольд, Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, Шавки Зайф, Эхсон Аббос, Маликушшуаро Бахор, Хусайн Хатиби, Мухаммад Мухаммади, Абдулхусайн Зарринкуб, Забихуллох Сафо, И.М. Фильштинский, Худои Шарифов, Носирджон Салимов, Низомидин Зохидов, Абдушукур Абдусатторов, Тоджиддин Мардони и др.

Научная новизна. В диссертации впервые в таджикском литературоведении осуществляется глубокий и всесторонний анализ творчества Абдулхамида Катиба, одного из выдающихся арабоязычных литераторов омейядской эпохи. Научную новизну диссертации можно охарактеризовать следующим образом:

- изучение творческой биографии Абдулхамида Катиба и определение его роли в развитии эпистолярного жанра в эпоху Омейядов;
- определение тематики и содержания его посланий;
- изучение стиля, художественного мастерства Абдулхамида Катиба и особенностей его школы эпистолярной прозы;
- отражение традиций доисламской литературы иранских народов в творчестве Абдулхамида Катиба;
- исследование вклада Абдулхамида Катиба в арабоязычную и персидско-таджикскую литературу;

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Диссертация предоставляет в распоряжение преподавателей вузов исчерпывающие сведения о жизни, творчестве и сохранившихся посланиях Абдулхамида Катиба, которые можно использовать в процессе преподавания истории арабоязычной литературы VII-VIII веков. Научное исследование по-

саний Абдулхамида Катиба в диссертации содействует освещению процесса арабо-иранского культурного и литературного взаимодействия и взаимовлияния в первые века ислама. Научные выводы и фактологический материал диссертации можно использовать при написании истории арабской и персидско-таджикской литературы, а также при составлении курса лекций о выдающихся личностях таджикского народа в первые века ислама и вкладе представителей иранских народов в развитие арабо-мусульманской литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Абдулхамид Катиб, считающийся создателем эпистолярного жанра в арабоязычной литературе, в своем творчестве опирался не только на традиции арабской литературы, но и вносил в свои произведения традиции доисламской иранской литературы.

2. Творчество Абдулхамида Катиба ознаменовало собой начало нового периода в развитии арабоязычной прозы и ее качественной трансформации.

3. Традиции доисламского иранского эпистолярного жанра были одной из предпосылок эволюции эпистолярного жанра в творчестве Абдулхамида Катиба.

4. Произведения Абдулхамида Катиба являются продуктом синтеза арабо-иранских литературных традиций в первые века ислама.

5. Абдухамид Катиб внес большой вклад в сохранение и развитие традиций доисламской прозы иранских народов в новом арабоязычном одеянии.

6. Наследие Абдулхамида Катиба, являясь составной частью литературы арабской, в тоже время является исторически обусловленной формой проявления литературного гения иранских народов в условиях господства арабского языка в VIII-IX вв.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на совместном расширенном заседании кафедры арабской филологии факультета восточных языков и таджикской классической литературы факультета таджикской филологии Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова (21.01.2016, протокол № 6) и рекомендована к защите.

Основное содержание работы нашло свое отражение в научных статьях соискателя, список которых приводится в конце автореферата. По теме диссертации автор выступал с докладами на научно-теоретических конференциях ученых и исследователей Согдийской области, а также на конференциях ученых и аспирантов Худжандского государственного университета имени акад. Б. Гафурова. Основные положения диссертации отражены в 11 опубликованных научных статьях, 6 из которых изданы в журналах, входящих в перечень рекомендуемых журналов ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести разделов, заключения и библиографии.

Диссертация состоит из 178 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** диссертационного исследования определяются актуальность и степень изученности исследуемой темы, цели и задачи научной работы, обосновываются методология и источники исследования и научно-практическая значимость.

Первая глава диссертации названа «**Абдулхамид Катиб и предпосылки эволюции эпистолярного жанра в его творчестве**» и состоит из двух разделов. *Первый раздел* главы «*Жизненный путь Абдулхамида Катиба*» посвящен исследованию биографии и творческого наследия известного писателя, прославившегося в истории арабоязычной литературы созданием бесценных прозаических произведений на арабском языке.

Кунья и имя выдающегося писателя, по утверждению многих источников, звучат как Абуголиб Абдулхамид ибн Яхья ибн Саид.

Современные ученые расходятся во мнении о нисбе писателя, так как в средневековых источниках его нисба иногда указана как «Марвони», а иногда как «Омири». Изучение сведений источников на этот счет позволяет присоединиться к мнению арабского исследователя Эхсона Аббаса, который возводит генеалогию Абдулхамида к «Омири» (17, 25).

В ряде средневековых источников указывается на иранские корни Абдулхамида. В частности, Истахри в «ал-Масалик ва-л-мамолик», говоря о народе Фарса, пишет: «...однако много людей из числа представителей этого народа были единственными и бесподобными в науках и т.д., которые обладали компетентностью в визирстве и писательской деятельности и других важных и значительных делах, одним из которых считается Абдулхамид ибн Яхья. Он был уникалом своего века» (7, 136).

По утверждению Балозури, Абдулхамид Катиб родился в одном из городов Сасанидского государства - Анбаре, расположенном в Ираке. Этот город также называют Фирузшопур, ибо его вблизи Хиры построил сасанидский шах Шопур. Захаби отмечает, что Абдулхамид жил в г. Ракка, расположенном между Шамом (Сирией) и Аравийским полуостровом. По общению указанных авторов, позднее он переехал в Сирию, где и проявился его врожденный талант и он приобрел невиданную славу и известность. Наверное, по этой причине некоторые исследователи считают его уроженцем Сирии. В том числе Ибн Надим в «ал-Фихрист»-е пишет, что он является уроженцем Сирии, однако не упоминает название города, где Катиб учился и достиг мастерства.

Мы не располагаем никакими сведениями о годах молодости Абдул-

хамида и изучении наук им. Согласно утверждению автора «Вафаят ала-яна» («Кончины знаменитых людей»), в начале деятельности он занимался обучением детей в ряде школ Ирака (6, Т. III, 228). Автор книги «Та`риху Захаби» («История Захаби») называет его «муаддибом» (воспитателем) (13, Т. VIII, 470). Са`алиби же называет его «муаллим» (учитель) (10, 164). Необходимо отметить, что в эпоху Омейядов между муаллимом и муаддибом была разница. «Муаллимом» называли человека, преподававшего в школах для детей, «муаддиб» же занимался воспитанием принцев с целью их дальнейшей подготовки для аппарата Халифата. Таким образом, Абдулхамид Катиб начал свою деятельность в качестве «муаллима», затем достиг уровня «муаддиба» и, приблизившись ко двору Халифата, достиг должности секретаря Омейядского халифа.

Согласно сведениям исторических и литературных источников полное имя писателя - Абуголиб Абдулхамид ибн Яхья ибн Саид Абдуллох ибн Джобир ибн Вахб ибн Молик ибн Хаджар ибн Луай ибн Голиб, почетное прозвище - Катиб (секретарь - письмоводитель или писатель).

Кроме того, Джахиз и Ибн Абд Раббихи приписывают ему прозвище Акбар (Великий) и называют его Абдулхамидом Акбаром, что видимо, указывает на его высокий статус в писательском мастерстве. Однако К. Брокельман называет его Абдулхамидом Асгаром (8, Т. I, 261).

В 720-724гг. Абдулхамид служил при дворе Язида ибн Абдулмалика, а в 724-743 годах находился на службе при дворе Хишома ибн Абдулмалика и под руководством известного катиба Абулало Солима совершенствовал свое мастерство и талант в сочинении арабской прозы.

После этого он был принят на службу Марвана ибн Мухаммада (744-750) гг. и во время наместничества последнего в Армении поехал с ним в эту страну и приобрёл известность.

После восшествия Марвана на престол Абдулхамид стал секретарем и начальником дивана. Годы правления Марвана (127/744-123/750) были последними годами царствования Омейядской династии. Недовольство притеснениями со стороны Омейядов привело к смене династии в Халифате. Поднявшиеся на восстание жители Халифата, особенно население Хорасана, собрались под знаменем Абу Муслима Хуросони.

Абдулхамид Катиб до последних мгновений жизни был с Марваном. Последний, предчувствуя трагический конец своей судьбы, попросил Абдулхамиду присоединиться к Аббасидам. Однако Абдулхамид, верный высоким нравственным ценностям, не принял предложение и был убит вместе с Марваном (6, Т. III, 229).

О казни Абдулхамид Катиба сохранилось несколько версий. По версии Ибн Халликона, в сражении под Зобом Аббасиды нанесли поражение Марвану, и он сбежал в Египет. Абдулхамид был вместе с ним, и оба были

избиты в районе Бусира, в понедельник тринадцатого зулхиджи 132 года / 5 августа 750 года после Рождества Христова (6, Т. III, 229). Кроме этой версии убийства Абдухамида Катипа, в диссертации рассмотрены другие версии, зафиксированные в разных источниках.

О семейном положении Абдухамида сведения ограничены и противоречивы. В исторических источниках отмечается, что после убийства Абдухамида его семья перебралась в Египет, обосновалась там, его дети продолжили дело отца и получили известность как искусные «дабиры». Так, автор «Кончины знаменитых людей» пишет о сыне Абдухамида Исмаиле как об эрудированном и сильном дабире (6, Т. III, 231). Другие ученые, в том числе Джахшияри и Мас`уди, упоминают о четырех отпрысках Абдухамида, служивших у эмира Египта Ахмада ибн Тулуна и достигших высокого статуса (11, 52).

Анализ жизни этого выдающегося литератора свидетельствует, что долгие годы его жизни были связаны с Омейядским двором. Он занимал высокое положение не только как первый секретарь халифа, но и обладал высшими нравственными качествами, в том числе верностью и преданностью, благородством и выдержанностью.

Второй раздел первой главы диссертации, названный *«Традиции персидско-таджикского (пехлевийского) и арабского эпистолярного жанра до Абдухамида Катипа»*, посвящен рассмотрению особенностей персидско-таджикского (пехлевийского) и арабского эпистолярного жанров. Согласно сведениям средневековых источников, в эпоху Сасанидов писательское ремесло и составление посланий считались достойным уважением искусством, а секретари-дабиры относились к избранному сословию общества. О значении профессии дабира в сасанидском Иране Джахшиёри пишет, что цари приказывали своим секретарям проверять мастерство и талант молодых писателей, воспитывающихся при дворе. Цари отдавали предпочтение секретарям-письмоводителям и дабирам перед другими. Они хорошо осознавали значение писательского ремесла, поэтому приближали к себе людей пера и при этом говорили: «в них порядок дел страны и блеск царя» (11, 30-31).

Эпоха Сасанидов занимает особое место в формировании персидской прозы, в особенности эпистолярного жанра. Доисламские письма, в том числе письма эпохи Сасанидов упомянуты Фирдоуси в «Шах-наме». Историки, в частности Мухаммад Джарир Табари, Ибн Кутайба, Мас`уди и другие, в своих исторических произведениях (11, 19-27) цитируют некоторые древние письма. На основе указанных писем, дошедших до нас, трудно судить об их особенностях и стиле изложения. Ибо авторы исторических книг и литературных источников часто пересказывают содержание этих писем, не приводя оригинал письма. Несмотря на это, на основе анализа

этих писем можно прийти к выводу, что тематика писем пехлевийской эпохи была обширна, и они написаны простым, доступным языком. Письма охватывали разнообразную тематику и отражали разные аспекты мировоззрения той эпохи.

Из доступных нам образцов писем указанной эпохи, «Письмо Тансара» можно считать самым лучшим образцом писем сасанидской эпохи, в котором нашли своё отражение особенности составления писем в доисламскую эпоху.

В эпоху джахилия среди арабов не получило должного распространения писательское ремесло (китаба). Однако это отнюдь не означает, что среди арабов никто не был знаком с писательским делом. Мас`уди приводит сведения о некоторых дабирах, которые прибыли ко двору Сасанидов в качестве посланников. Согласно источникам, при дворе сасанидских шахов работали несколько дабиров - арабов по происхождению, в том числе Лакит ибн Ма`бад или Лакат ибн Ма`мар из племени Ияд. По всей видимости, дабиром он работал во дворе Шопура. В диване сасанидского двора служили и другие арабы - дабирьы, в частности Хаммод ибн Зайд Катиб и члены его семьи Зияд ибн Хаммад, Ади ибн Зайд и Зайд ибн Ади. Семья эта происходила из Хиры, однако воспитание получила в Иране и хорошо была знакома с персидским языком и культурой.

Наследие Ади ибн Зайда и Зайда ибн Ади до наших дней не сохранилось и говорить что-либо о стиле их изложения невозможно. Но можно с уверенностью сказать, что арабские дабирьы Сасанидской эпохи изучили традиции дабирства под влиянием иранской культуры и цивилизации.

О распространении искусства письма и профессии дабира в начале исламской эпохи необходимо отметить, что первыми дабирами Пророка (с) были Али ибн Абиталиб и Усман ибн Аффан (11, 40). Они записывали только то, что ниспослалось Пророку (с).

В эпоху правления Умара ибн Хаттаба занятие письмом получило распространение, и он в подражание сасанидским царям учредил первые диваны (11, 44).

Во время правления Хаджаджа ибн Юсуфа, который был наместником Ирана, в диване вместо персидского языка ввели арабский, что ускорило процесс распространения арабского языка в Иране в качестве официального.

Анализ стиля и манеры изложения писем в эпоху Пророка и праведных халифов свидетельствует, что письма в указанную эпоху служили больше средством решения политических проблем и социальных потребностей, нежели литературных задач. Поэтому арабский эпистолярный жанр того времени лишен украшений и искусственности и славится краткостью и изяществом.

В источниках приведены имена нескольких писателей и секретарей-письмоводителей, в том числе Кумайт ибн Зайд Асади и Тириммах ибн Хаким, живших и творивших на начальном этапе правления Омейядов. Изучение их писем доказывает, что эти писатели не были профессиональными дабирами, письма же составляли в силу обстоятельств.

Чуть позднее, в период правления халифа из Омейядской династии Хишама ибн Абдулмалика, на арену дабирства выступили секретарь-письмоводитель его дивана Абулало Солим и его сыновья Джабала и Абдуллох. В качестве главы секретарей-письмоводителей двора халифа Хишама, Абулало Солим способствовал развитию арабского эпистолярного жанра. Не случайно, Ибн Надим в «ал-Фихрист»-е называет его самым красноречивым писателем эпохи и объем сборника его писем определяет в пределах ста листов. Абулало Солим был наставником Абдулхамида Катиба. Значение писем Абулало Солима и в целом его деятельности в качестве дабира заключается в том, что этот известный секретарь халифа Хишама проторил дорогу для своего ученика Абдулхамида Катиба и эволюции арабского эпистолярного жанра.

Таким образом, эпистолярный жанр, имея древнюю традицию, в эпоху правления Сасанидов сложился как писательское искусство со своими нормами и правилами и сыграл значительную роль в укреплении системы государственного управления той эпохи. Под влиянием иранских литературных традиций эпистолярный жанр получил развитие и в арабской среде.

Вторая глава, названная «**Эпистолярное наследие Абдулхамида Катиба и его идейно-тематическая направленность**» состоит из двух разделов. *Первый раздел «Источники и изучение списков посланий Абдулхамида Катиба»* посвящен определению источников сохранившихся писем Абдулхамида Катиба и рассмотрению разночтений и расхождений в текстах этих писем.

По словам Ибн Надима, объем посланий Абдулхамида Катиба составлял более тысячи листов. К сожалению, из этого большого количества до наших дней сохранилась в разных исторических и литературных источниках очень малая часть творческого наследия писателя. На сегодняшний день мы располагаем 39 различного объема посланиями, несколькими стихотворными отрывками и 24 разрозненными прозаическими фрагментами Абдулхамида, составляющими приблизительно 80-100 листов, то есть всего 10% наследия писателя, упоминаемого Ибн Надимом. Диссертант, рассматривая источники сохранившегося наследия писателя, подчеркивает значение книги «Ихтияр ал-манзум ва-л-мансур» Ибн Тайфура как самого старого источника, где сохранились 11 посланий Абдулхамида Катиба. Кроме того, в диссертации указано важное значение труда Балави «ал-Ато ал-джазил фи кашфи гито ат-тарсил», которая не опубликована до сих пор.

Интерес к творческому наследию Абдулхамида проявляли ученые и литераторы разных эпох, оно неоднократно зафиксировано в разных источниках. И именно последний факт стал причиной появления расхождений и разночтений в тексте произведений Абдулхамида Катиба, особенно его писем. Поэтому в диссертации указаны примеры таких разночтений и расхождений в текстах посланий Абдулхамида Катиба с целью определения их наиболее правильного варианта.

Во втором разделе второй главы рассматривается **«Тематика и содержание писем Абдулхамида Катиба»**. В своих письмах Абдулхамид Катиб затрагивает важные и значительные вопросы жизни общества. Поэтому они внесли весомую лепту в отражение существующих политических, социальных, военных, религиозных и других проблем. В большинстве писем, за исключением двух-трех, дата составления не зафиксирована. Однако, исходя из содержания и предполагаемого времени составления писем, в диссертации они разделены на три периода:

1. Письма, написанные Абдулхамидом Катибом в период его деятельности в правлении Хишама ибн Абдулмалика.

2. Письма, составленные Абдулхамидом в период деятельности секретарем во время наместничества Марвана (732-744) в Армении и Азербайджане.

3. Письма, написанные в период правления Марвана (745-756).

По содержанию указанные письма в диссертации разделены на следующие тематические группы:

- Письма литературного и нравственного содержания
- Письма, посвященные политическим темам
- Письма, охватывающие социальные темы
- Письма религиозного содержания
- Письма, посвященные проблемам личной жизни
- Письма - соболезнования
- Письма - реляции
- Письма о военных вопросах

В диссертации подробно рассмотрены тематические и содержательные особенности каждой из указанных групп писем. В частности, в группе писем литературного и нравственного содержания подробно рассматривается «Рисола ила-л-куттоб» («Послание секретарям») как ценное и наиболее известное послание Абдулхамида Катиба, посвященное правилам составления письма, которые необходимо знать дабирам, а также рекомендациям и наставлениям, касающихся профессиональных обязанностей, морального облика и этики дабиров. Прочитавший это послание в своем труде «ал-Вузаро вал-л-куттоб» Джахшияри пишет: «Я обнаружил послание

Абдулхамида, где он подробно пишет о писательском деле, и переписал её полностью, ибо писателям она будет полезной (11, 47). Другой средневековый автор Калкашанди считает указанное письмо основой этики сочинительства: «Суть этики сочинительства и источник всей этой этики заключены в послании Абдалхамида Катиба, которое он составил для писателей» (18, Т. I, 85).

Анализ «Рисола ила-л-куттоб» показывает, что Абдулхамид Катиб изложил очень важные мысли и соображения о миссии секретаря, об условиях и стиле сочинительства, которые были восприняты последующими поколениями и по прошествии столетий не потеряли своей актуальности. Рекомендации и наставления Абдулхамида Катиба свидетельствуют, что важнейшим условием сочинительства он считает компетентность, знания и человеческие добродетели. Он особо подчеркивает, что секретарь без хорошего поведения, человеческих добродетелей не может достичь духовного совершенства и высокого положения и статуса.

В диссертации в этой тематической группе писем рассмотрена также первая часть другого знаменитого письма Абдулхамида Катиба, известного как «Письмо Марвана ибн Мухаммада сыну и престолонаследнику Абдуллаху». Абдулхамид написал это письмо кронпринцу Марвана-Абдуллаху ибн Марвану. Письмо тематически разделяется на две части. Первая часть представляет собой дидактическое сочинение, содержащее морально-этические наставления и рекомендации, необходимые для правителя страны.

Как вытекает из содержания письма, оно написано в подражание пехлевийской назидательной литературе, посвященной проблемам государственного управления и нравственности правителей, и свидетельствует о полном знакомстве Абдулхамида Катиба с доисламскими иранскими этическими традициями.

В части писем, посвященных политическим темам, в диссертации рассмотрены пять писем Абдулхамида Катиба, в которых затронуты актуальные вопросы государственной политики, предотвращения смут и раздоров в различных частях Халифата, вопросы поста и паломничества, и др. Эти письма, по мимо чисто литературного значения, имеют также историческую значимость.

В группе писем, охватывающих социальные темы, в диссертации рассмотрен ряд писем, среди которых представляет интерес письмо «О запрещении шахмат». В письме отражаются инициативы халифа, направленные против игры в шахматы, подчеркивается, что чрезмерное увлечение шахматной игрой наносит вред духовному формированию человека. Игра становится причиной безработицы и бездеятельности человека. По мнению Абдулхамида Катиба, шахматы не могут сделать человека счастливым или принести ему счастье.

Письма, отнесенные в диссертации к этой тематической группе, свидетельствуют об усилиях писателя внести свою лепту в улучшение общества. Таким образом, Абдулхамид Катиб не был безразличным к важнейшим социальным вопросам, стремился своим творчеством способствовать улучшению общества. Более того, своими письмами он призывал людей к честности, честному труду, постоянному учению.

Ряд писем Абдулхамид Катиба написан в связи с тем или иным событием в жизни и деятельности писателя, в том числе рождении ребёнка, о затруднительном положении его семьи, о последних днях его жизни, когда он был в бегах вместе с халифом Марваном. Эти письма помогают раскрывать внутренний мир писателя, оценить глубину его души и чувств.

Письма, рассмотренные в диссертации в группе писем, посвященных военным вопросам, раскрывают личность Абдулхамид Катиба не только как выдающегося литератора, но и как политического деятеля эпохи, хорошо осведомлённого о вопросах организации и содержания войск. В этом отношении примечательна вторая часть самого длинного послания Абдулхамид «Письмо от Марвана ибн Мухаммада своему сыну и престолонаследнику Абдуллаху». Тематический анализ этой части письма Абдулхамид Катиба показывает, что по сути оно является андарзнаме (книгой наставлений), написанной эмиром правоверных своему престолонаследнику, по военным вопросам и военной политике. Как в тематическом плане, так и с точки зрения формы изложения письмо Абдулхамид Катиба не имеет прецедента в арабской прозе. Без всякого сомнения, своим письмом Абдулхамид Катиб заложил основу создания военно-политических наставлений (андарзнаме) на арабском языке под влиянием традиций аналогичных доисламских иранских сочинений.

Таким образом, в тематическом плане письма Абдулхамид затрагивают разные проблемы жизни общества, в том числе политику, социальную сферу, литературу, культуру, сочинительство, правила домоводства, военное искусство и т.д. Его письма сыграли большую роль в формировании арабоязычной деловой, научной и художественной прозы в последующие столетия.

Третья глава, названная «Стилевые и художественные особенности писем Абдулхамид и их развитие в арабском и персидско-таджикском эпистолярном жанре», состоит из двух разделов. *В первом разделе*, названном «*Стиль, манера и художественное мастерство Абдулхамид Катиба*» подвергаются анализу литературно-художественные особенности наследия писателя. Необходимо отметить, что письма Абдулхамид Катиба своей разноплановой тематикой, богатством содержания, логичностью изложения, стилистической красотой, внутренней созвучностью слов и притягательностью предложений сыграли определяющую роль

в заложении основ развития и эволюции эпистолярного жанра. Кроме того, художественные средства изображения в письмах Абдулхамида Катиба применены чрезвычайно искусно и уместно.

Первое новшество, встречающееся в письмах Абдулхамида Катиба, это приведение «мукаддима» - введение или вводная часть. Необходимо отметить, что до Абдулхамида Катиба в арабской прозе вводная часть не украшала арабские письма, то есть в сочинениях арабских писателей отсутствовало предисловие и они начинали свои письма сразу с изложения цели.

Составление вступления в письмах Абдулхамида Катиба – это прежде всего его писательское начинание, которое отличает его произведения от других прозаических сочинений по форме, структуре, содержанию. Ниже мы приведем одно из вступлений Абдулхамида Катиба:

أما بعد، فإن الله شرع دينه بانهاج سبيله، وإيضاح معالمه بإظهار فرائضه، وبعث رسوله، إلى خلقه، دلالة على ربهيته، واحتجاجا عليهم برسالاته، وتقدما إليهم بانذاره ووعيده (14, Т. II, 460).

(А затем Всевышний распространил свою религию путем указания дорог, прояснения их знаков, проявления обязательных предписаний, отправления Пророков к людям для доказательства Бога и в качестве аргумента их пророческой миссии, чтобы заранее устрасить людей).

Введение в письмах Абдулхамида Катиба выполняет роль перехода к изложению основной темы. Оно подготавливает читателя к восприятию основной цели, ибо автор во введении делает тонкий намек на предмет послания.

Другой художественной особенностью писем Абдулхамида Катиба является «тахмидот», которые придают его посланиям новую окраску и притягательность. «Тахмид» – своего рода подчеркивание и подтверждение Божьих благ, восхваление и прославление качеств и благ Всевышнего, осуществляемое Абдулхамидом Катибом в начале писем с использованием сладкозвучных, красивых и колоритных слов и выражений. Например:

الحَمْدُ لِلَّهِ الْعَلِيِّ مَكَانَهُ، المنير برهانه، العزيز سلطانه، الثابتة كلماته، الشافية آياته، النافذ قضائه، الصادق وعده (14, Т. II, 470).

(Хвала Всевышнему, статус которого высок, аргументы – ясны, владычество – величественно, слова – стойкие, аяты – целебные, предписания – действенные, обещания – реальные).

В прозе до эпохи Абдулхамида тахмидот в том виде, как его использовал он, не употреблялся. По утверждению исследователей, Абдулхамиду в использовании тахмидот источником послужили некоторые пехлевийские сочинения. Известно, что приведение дуо (благословений и пожеланий) в доисламском персидско-таджикском эпистолярном жанре было традицией.

В творческом наследии Абдулхамида Катиба есть краткие предложения, по форме напоминающие пословицы и поговорки или жизненные сентенции. Необходимо отметить, что они написаны с особым изяществом и красноречием. Например, о человеческом достоинстве Абдулхамид Катиб говорит:

الناس احياف مختلفون واطوار متباينون، فمنهم علق مضنة لا يباع، وغل مظنة لا يبتاع (10, 165).

(Люди делятся на несколько групп и обладают разными состояниями. Одна группа, особенная, наподобие ценных вещей, не подлежит продаже, а другая группа находится в оковах цены, однако не заслуживает приобретения).

Известно, что содержательность и изящество большинства произведений обеспечивается использованием художественных фигур, в том числе тазадд. В письмах Абдулхамида Катиба наблюдается обильное использование фигуры тазадд. Пример из «Письма о соболезнавании»:

فإنَّ الله جعل الدنيا مخفوفةً بالكره والسرور... (11, 46).

(Несомненно, что Всевышний создал мир с радостями и печалью...)

В этом примере основу фигуры противопоставления составляют слова «радости и печали».

Одна из особенностей художественного мастерства Абдулхамида Катиба заключается в обильном использовании парных словосочетаний, называемых обычно «**киборот муздавиджа**» (парные словосочетания). Насыщение художественного текста парными словосочетаниями можно считать одним из начинаний Абдулхамида на арене прозы и писательства, которое в дальнейшем нашло своих последователей. Ибо такое изложение, прежде всего, оказывает действенное влияние на развитие эстетического вкуса читателя, а с другой стороны - придает новый колорит внешней форме и содержанию писем.

إنَّ مَنْ صَغُرَتْ رَغْبَتُهُ، وَقَصُرَتْ حَاجَتُهُ (14, Т.Ш, 270).

(У кого незначительное желание, то и потребность его небольшая).

من حسنت نيته، وصحَّت بصيرته (14, Т.Ш, 273).

(У кого намерение доброе, то и внутренний мир здоровый).

При использовании парных словосочетаний в тексте появляется своего рода музыкальность, тон которой то повышается, то снижается. Данное явление проявляется при переходе ко второму и третьему парным словосочетаниям, ибо музыкальная ось каждого парного словосочетания отличается от музыкальной оси другого. Мы можем довольно часто встретить такие парные словосочетания в письме, написанном Абдулхамидом Катибом о проявлении смуты:

ذهاب كل نعمة، وتفرق كل كرامة، ومحق كل غنية، وهلاك كل سلامة وألفة، وموت كل عز وقوة، والدعاء لكل بلية، ومقارفة كل ضلالة، واتباع كل جهالة، وإحياء كل بدعة، إماتة كل سئة، وإجتلاب كل ضرر على الأمة، وإدبار كل منفعة... (5, VI, 317).

(Уход блага, исчезновение щедрости, уничтожение богатства, отдаление здоровья и привязанности, угасание уважения и дружбы, притяжение бед, следование невежеству, возрождение ереси, уничтожение традиций, нанесение ущерба умме и удаление выгоды).

В письмах Абдулхамида Катиба также можно наблюдать использование и других художественных средств изображения, таких как тамсил (иллюстрация или приведение примера), ташбих (сравнение), истиора (метафора), ташхис (олицетворение), таджнис (уподобление). Необходимо отметить, что использование художественных средств изображения в истории арабской и персидско-таджикской литературы имеет богатые традиции. Большинство поэтов и писателей, используя художественные фигуры, придают своим творениям особую привлекательность и изящество. Необходимо отметить, что каждый литератор на основе личного вкуса, глубины таланта и эрудиции проявляет мастерство в использовании художественных средств изображения. Абдулхамид Катиб, обладая высоким чувством слова, оригинальным вкусом и выдающейся эрудицией, проявляет изумительное мастерство в этом деле.

Второй раздел третьей главы диссертации «*Традиции доисламской иранской литературы в наследии Абдулхамида Катиба и их развитие в арабском и персидско-таджикском эпистолярном жанре*» посвящен исследованию влияния традиций доисламской иранской литературы на творчество Абдулхамида Катиба и их развитие в эпистолярном жанре литературы арабского и иранского народов. Этот вопрос в диссертации рассматривается на основе сопоставления образцов доисламского иранского наследия, сохранившихся в литературных и исторических источниках, с письмами Абдулхамида Катиба. Например, Джахшиёри в своей книге «ал-Вузаро ва-л-куттоб», ссылаясь на традиции сасанидского двора, отмечает:

وكانت الملك تقدّم الكتاب وتعرف فضل صناعة الكتابة وتحظي أهلها لما يجمعونه من فضل الرأي إلى الصناعة وتقول: هم نظام الأمور وكامل الملك وبها السلطان (3, 11).

(Цари давали предпочтение писателям и секретарям перед другими. Они понимали значение писательского мастерства, приближали писателей к себе и говорили: Благодаря им есть порядок в делах и процветание страны и величие царя).

Следующий отрывок в письме Абдулхамида созвучен с тем, что говорит Джахшиёри о сасанидской традицией:

فجعلكم معشر الكتاب في اشرفها صناعة، أهل الأدب والمروءة والحلم والرؤية، وذوي الأخطار والمهم وسعة الذرعة، في الأفضال والصلة، بكم ينتظم الملك، وتستقيم للملوك أمورهم، وتديروكم وسياستكم يصلح الله سلطانهم، ويجمع فيهم، وتعمر بلادهم (88, T. I, 18).

(Всевышний поместил вас - секретарей в самое высшее сословие людей, отдал вам предпочтение над представителями других сословий, ибо благодаря вам регулируются и приводятся в порядок дела Халифата. (Благодаря) наставлениям секретарей Всевышний исправляет царей и (благодаря) их назиданиям благоустраиваются города).

Другим проявлением продолжения доисламских иранских традиций в письмах Абдулхамида Катиба является использование тахмидот. Тахмидот, считается одной из особенностей сасанидской прозы. Маликушшуаро Бахор отмечает, что приведение дуо (моливт) практиковалось в традиции составления писем и приводит несколько образцов таких дуо, выполняющих задачу тахмидот, в частности «Поклон Зороастру Спитамону с чистой душой», «Слава Всевышнему, слава омшосфандону, слава царям, слава воинам, слава торговцам и дехканам, слава мастерам и ремесленникам, слава храмам огня» (9, T. I, 120-123). По утверждению исследователей, при составлении тахмидот Абдулхамид в качестве образца использовал пехлевийские книги. Разумеется, его тахмидот в содержательном плане имеет коренное отличие от приведенных выше образцов, однако здесь речь идет о принципиальной схожести. Примеры тахмидот Абдулхамида:

الْحَمْدُ لِلَّهِ الْعَلِيِّ مَكَانَهُ، الْمُنِيرِ بَرَهَانَهُ، الْعَزِيزِ سُلْطَانَهُ، الثَّابِتَةِ كَلِمَاتِهِ، الشَّافِيَةِ آيَاتِهِ، النَّافِذِ قَضَائِهِ، الصَّادِقِ وَعَدَهُ
(14, T. II, 470)

(Хвала Всевышнему, статус которого высок, аргументы - ясны, владычество - величественно, слова - стойкие, аяты - целебные, предписания - действенные, обещания - реальные).

В сочинениях Абдулхамида Катиба, особенно в его письме от имени халифа Марвана ибн Мухаммада сыну и престолонаследнику - Абдуллаху, отражены военные рекомендации и наставления. Указанные рекомендации и наставления охватывают проблемы, связанные с этикой военачальника, организацией войск и методами ведения боевых действий. Некоторые арабские ученые, в том числе Таха Хусайн, придерживаются мнения, будто источником воззрений Абдулхамида Катиба в изложении проблем искусства сражения явилась греческая традиция (16, T. II, 440-444). В диссертации на основе сравнения отдельных частей письма Абдулхамида Катиба с сохранившимися в арабоязычной литературе отрывками сасанидских произведений, отражающими доисламское военное дело, отвергаются мнения Таха Хусейна и его последователей.

В подтверждение нашего тезиса можно указать на тот факт, что в доисламском Иране также существовали книги и послания, посвященные

искусству войны и методам ведения боевых операций. Ибн Надим отмечает, что часть из этих книг в первые столетия ислама была переведена с пехлеви на арабский язык (20, 376-377). Ибн Надим, в частности, приводит названия следующих книг: «Китоб ойин ар-рамай» («Книга о правилах стрельбы из лука») Бахрама Гура, или по другой версии, Бахрама Чубина, «Китоб табиат ал-хуруб ва одоб ал-асовира ва кайфа конат мулук ал-фурс тавалла ал-арбиат ас-сугури мин аш-шарк ва-л-гарб ва-л-джануб ва-ш-шимол» («Книга о подготовке к бою и о том, как иранские цари защищали четыре границы востока и запада, юга и севера»), «Китоб ал-хуруб ва фатх ал-хусун ва тарбис ал-камин ва тавчих ал-джавасис ва-т-талоё ва-с-сароё ва ваз' ал-масолих» («Книга о ведении войны, завоевании крепостей, организации засад, отправлении разведчиков, авангарда и секретных групп и установлении застав»), написанная Ардашеру сыну Бабака» (20, 376-377). Как свидетельствуют названия приведенных выше книг, они охватывают в основном вопросы, которые затронуты во второй части указанных писем Абдулхамида Катиба.

Письма Абдулхамида Катиба оказали огромное влияние на развитие арабского и персидско-гаджикского эпистолярного жанра в последующие периоды. В диссертации на основе конкретных примеров доказано, что традиции эпистолярного творчества Абдулхамида Катиба в дальнейшем были развиты такими арабоязычными последователями его школы прозы, как Абдуллах ибн Мукаффа, Джабала ибн Солим, Сахл ибн Харун, Ахмад ибн Давуд и др., а также персоязычными писателями Низами Арузи Самарканди, Унсурулмаали Кайкавус и другими дабирами.

Таким образом, близость и тождество между содержанием и стилем писем Абдулхамида и отрывков пехлевейких произведений подтверждают, что Абдулхамид привнес иранские доисламские традиции в арабоязычный эпистолярный жанр, в котором традиции иранской доисламской прозы приведены в соответствие с новой арабо-исламской средой и требованиями новой политической эпохи.

В Заключении подводятся итоги научного изыскания, которые заключаются в следующем:

1. Абдулхамид Катиб является одной из выдающихся личностей литературы и культуры Араба и Аджамы. Иранец по происхождению, Абдулхамид смог в сложную историческую эпоху – период молчания иранских языков – внести свой вклад в сохранение и продолжение традиций литературы и культуры иранских народов и способствовать арабо - иранскому литературно-культурному синтезу в первые века ислама.

2. Информация, заключенная в его письмах, имеет огромное значение в реконструкции исторических событий, исследовании деятельности исторических личностей. На основе дошедших до наших дней писем Абдулхамида Катиба можно установить не только некоторые темные периоды жиз-

ни самого писателя, но и получить новые сведения о политической, социальной, культурной, научной, литературной и экономической ситуации Арабского Халифата VII-VIII вв.

3. Сама жизнь этого выдающегося литературного деятеля является наилучшим образцом верности своему сюзерену и свидетельствует, что он занимал особое место не только в эпистолярном жанре, но и сам был неординарной личностью, наделенной прекрасными нравственными качествами. Такие же качества он пропагандирует в своих письмах и назиданиях. Поучительная жизнь Абдулхамида Катиба может служить зеркалом самопознания для нравственного воспитания цивилизованного общества.

4. Изучение источников, содержащих письма Абдулхамида Катиба показала, что из тысячи листов его наследия до сегодняшнего дня сохранились 39 полных писем, 24 разрозненных отрывка. Несмотря на малое количество и неполноту писем, они свидетельствуют о мастерстве и таланте Абдулхамида в эпистолярном жанре.

5. В тематическом плане письма Абдулхамида Катиба отражают разные проблемы общества, в том числе политику, социальные проблемы, литературу, культуру, писательское ремесло, военное мастерство и т.д. Эпистолярное наследие Абдулхамида Катиба обладает большой литературно-исторической ценностью и подтверждает статус писателя как зачинателя эпистолярного жанра на арабском языке.

6. Исторический экскурс в становление эпистолярного жанра показывает, что эпоха Сасанидов занимает особое место в формировании персидской прозы, в особенности эпистолярного жанра. В эпоху правления Сасанидов были выработаны особые правила и нормы составления писем, которые оказали значительное влияние на развитии эпистолярного жанра на арабском языке.

7. В период правления Омейядов, особенно в последние годы, в диваны Омейядской династии проникла группа писателей, иранцев по происхождению. Знакомство с традициями иранской доисламской литературы способствовало им в своём творчестве соединить достижения арабской и иранской литературы в свете исламского мировоззрения.

8. Исследование особенностей стиля писем Абдулхамида Катиба показывает, что он, привнося такие новые элементы в письмо, как введение и тахмидаг, а также обильно используя различные поэтические фигуры, смог создать произведения, которые считаются выдающимися образцами арабоязычной прозы.

9. Велика роль Абдулхамида Катиба в продолжении традиций иранской доисламской традиции, особенно прозы той эпохи. Используя традиции сасанидского письмоводительства в своем творчестве, он обусловил

продолжение иранских доисламских литературных традиций в новом арабском одеянии.

10. Письма Абдулхамида Катиба оказали огромное влияние на развитие арабского и персидско-таджикского эпистолярного жанра в последующие периоды. Традиции эпистолярного творчества Абдулхамида Катиба в дальнейшем были развиты такими арабоязычными последователями его школы прозы, как Абдуллах ибн Мукаффа, Джабала ибн Солим, Сахл ибн Харун, Ахмад ибн Давуд и др., а также персоязычными писателями Низами Арузи Самарканди, Унсурулмаали Кайкавус и другими дабирами.

Таким образом, Абдулхамид Катиб, считающийся создателем эпистолярного жанра в арабоязычной литературе, в своем творчестве опирался не только на традиции арабской литературы, но и вносил в свои произведения традиции доисламской иранской литературы. Творчество Абдулхамида Катиба ознаменовало собой начало нового периода в развитии арабоязычной прозы и ее качественной трансформации. Наследие Абдулхамида Катиба, являясь составной частью литературы арабской, в тоже время является исторически обусловленной формой проявления литературного гения иранских народов в условиях господства арабского языка в VIII-IX вв.

Цитированная литература

1. Зоҳидов, Н. Насри арабизабони адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX / Низомидин Зоҳидов. – Хучанд: Нури маърифат, 2004. – 402 с.

2. Нарзикул, М. Трактат Амир Хусрава Дихлави. «Эъдҷазӣ Хусрави» («Чудо Хусрава») и традиции эпистолярного жанра в истории персидско-таджикской литературы (X-XIV вв.) / Мисбоҳиддин Нарзикул. – Душанбе «Ирфон», 2014. – 308 с.

3. Салимов, Н. Марҳалаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII) / Носирҷон Салимов. – Хучанд: Нури маърифат, 2002. – 400 с.

4. Фильштинский, И.М. История арабской литературы. V-начало X века/ И.М. Фильштинский. – Москва: Наука, 1985. – 525 с.

5. ابن حمدون. التذكرة الحمدونية. ج. 6. تحقيق: احسان عباس و بكر عباس / ابن حمدون. – بيروت، – 1996 م. – 444 ص.

6. ابن خلکان. وفيات الأعيان. ج. 3. تحقيق: احسان عباس و بكر عباس / ابن خلکان. – بيروت: دار صادر، 1994 م. – 524 ص.

7. اصطخري، ابو اسحاق ابراهيم. الممالک والمسالك / ابو اسحاق ابراهيم، اصطخري. – بيروت: دار صادر، 1927 م. – 348 ص.

8. بروكلمان، كارل. تاريخ الأدب العربي. ج. 1. الطبعة الخامسة / كارل، بروكلمان. – القاهرة: دار المعارف، مصر، 1983 م. – 320 ص.

9. بهار، محمد تقی. سبک شناسی. ج. 1-3 / محمد تقی، بهار. - تهران: امیر کبیر، - 1369 م.
10. الثعالی النسایری. ثمار القلوب فی المضاف والمنسوب. تحقیق، محمد أبو الفضل إبراهیم. الطبعة الاولى / النسایری، الثعالی. - بیروت، 2003 م. - 664 ص.
11. الجحشیاری، محمد بن عبدوس. کتاب الوزراء والکتاب / محمد بن عبدوس، الجحشیاری. - بغداد، 1938 م. - 296 ص.
12. خطیبی، حسین. فن نثر در ادب فارسی. چاپ دوم / حسین، خطیبی. - تهران انتشارات زوار، 1375 ه. ش. - 637 ص.
13. ذهبی، شمس الدین. تاریخ الإسلام ووفیات المشاهیر. ج. 8. تحقیق: عمر عبد السلام التدمری / شمس الدین، ذهبی. - بیروت، دار الکتب العربی، 1988 م. - 639 ص.
14. صفوة، احمد زکی. جمهرة رسائل العرب. ج. 1-4. الطبعة اولی / احمد زکی، صفوة. - بیروت، 1937 م.
15. ضیف، شوقی. تاریخ الأدب العربی. العصر الإسلامی. الطبعة العشرون / شوقی، ضیف. - القاهرة: دار المعارف بمصر، 1976 م. - 495 ص.
16. طه، حسین. من تاریخ الأدب العربی. ج. 1-3 / حسین، طه. - بیروت: دار العلم للملایین، 1980 م.
17. عباس، احسان. عبد الحمید بن یحیی الکاتب/ احسان، عباس. - القاهرة: دار الشرق والنشر والتوزیع، 1988 م. - 340 ص.
18. الفلقشندي، ابي العباس احمد. صبح الأعشى فی صناعة الإنشاء. ج. 1 / ابي العباس احمد، الفلقشندي. - القاهرة: دار الکتب المصریة، 1922 م. - 482 ص.
19. محمدی، محمد. فرهنگي ایراني بیش از اسلام و اثار ان در تمدن اسلامي وادبیات عربي / محمد، محمدی. - تهران: انتشارات توس، 1364 ه. ش. - 440 ص.
20. الندیم، محمد بن اسحاق. الفهرست. بتصحیح رضا تجدد / محمد بن اسحاق، الندیم. - تهران، 1381 ه. ش. - 852 ص.

Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:

1. Шакиров, Дж.В. Абдулхамид Катиб и секреты его гения в истории Араба и Аджама / Дж.В. Шакиров // Учёные записки Худжандского государственного университета имени академик Б. Гафурова. (Гуманитарные науки). – Худжанд: Нури маърифат, 2012. – Вып. №1(29). – С.42-49. (на тадж. яз.).
2. Шакиров, Дж.В. Об искусстве писательства и личности писателя по взглядам Абдулхамид Катиба / Дж.В. Шакиров // Вестник ТГУПБП. – Худжанд: Ношир, 2012. – Вып. №2(50). – С.213-218. (на тадж. яз.).

3. Шакиров, Дж.В. Художественные особенности прозы Абдулхамида Катиба / Дж.В. Шакиров // Учёные записки Худжандского государственного университета имени академик Б. Гафурова. (Гуманитарные науки). – Худжанд: Нури маърифат, 2012. – Вып. №4(32). – С.41-50. (на тадж. яз.).

4. Шакиров, Дж.В. Некоторые соображения об источниковедении эпистолярного наследия Абдулхамида Катиба / Дж.В. Шакиров // Учёные записки Худжандского государственного университета имени академик Б. Гафурова. (Гуманитарные науки). – Худжанд: Нури маърифат, 2013. – Вып. №2(35). – С.45-53. (на тадж. яз.).

5. Шакиров, Дж.В. Эпистолярный жанр в персидской (пехлевийской) и арабской литературах / Дж.В. Шакиров // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология. – Душанбе: Сино, 2013. – № 4/4 (116). – С.97-105. (на тадж. яз.).

6. Шакиров, Дж.В. О литературной ценности послания Абдулхамида Катиба к Марвану ибн Мухаммаду / Дж.В. Шакиров // Вестник ТГУПБП. – Худжанд: Дабир, 2017. – Вып. №2(71). – С.107-115. (на русс. яз.).

Публикации в других изданиях:

7. Шакиров, Дж.В. Жизнь и деятельность Абдулхамида Катиба / Дж.В. Шакиров // Вестник ТГУПБП. – Худжанд: Ношир, 2009. – Вып. №4(40). – С.144-150.

8. Шакиров, Дж.В. Взгляд на творчество Абдулхамида Катиба / Дж.В. Шакиров // Известия Академии наук РТ. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2012. – Вып. №4. – С.104-108. (на тадж. яз.).

9. Шакиров, Дж.В. Влияние пехлевийской прозы на эпистолярное наследие Абдулхамида Катиба и его развитие в арабском и персидско-таджикском языках / Дж.В. Шакиров // Известия Академии наук РТ. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2013. – Вып. №5. – С.129-135. (на тадж. яз.).

10. Шакиров, Дж.В. Правила персидского письмоводительства / Дж.В. Шакиров // Развитие социально-экономических наук в современном веке: проблемы, состояние и перспективы развития. Сборник статей. – Худжанд, 2014. – С.612-614. (на тадж. яз.).

11. Шакиров, Дж.В. Абдулхамид Катиб и его роль в эволюции эпистолярного жанра / Дж.В. Шакиров // Роль науки в формировании и управлении национальным государством. Отделение общественных наук. Сборник статей. – Худжанд: Дабир, 2015. – С.291-298. (на тадж. яз.).

Поступило в печать 03.07.2017. Подписано в печать
06.07.2017. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,7. Тираж 100 экз. Заказ № 170

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru